

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Бертран Рассел

Свободомыслие и официальная пропаганда

(Лекция, прочитанная в 1922 году в память Конвея)

Монкур Конвей, в память которого мы собрались сегодня, посвятил свою жизнь двум великим целям: свободе мысли и свободе личности. С тех пор в отношении обеих этих целей многое было достигнуто, но многое и утрачено. Новые опасности, несколько иные по форме, чем прежде, угрожают и той и другой свободам и, несмотря на то, что на их защиту может стать энергичное и бдительное общественное мнение, через сотню лет и той и другой может быть гораздо меньше, чем сейчас. Цель моей речи – обратить внимание на новые опасности и рассмотреть способы, как избежать их. Позвольте начать с попытки разъяснить значение выражения «свободная мысль». Оно имеет два смысла. В своем самом узком смысле это выражение подразумевает мышление, не принимающее догм традиционной религии. В этом смысле человек – «вольнодумец», если он не христианин, не мусульманин, не буддист, не сионист и не член любой другой конфессии, исповедующий какую-либо унаследованную религию. В христианских странах человек называется «вольнодумцем», если про него нельзя сказать решительно, что он верит в Бога, хотя этого недостаточно, чтобы считать человека «вольнодумцем» в буддистской стране.

Я все же не хотел бы преуменьшать значение свободомыслия в этом аспекте. Сам я не принадлежу ни к одной существующей религиозной конфессии и надеюсь, что любое религиозное верование прекратит со временем свое существование. Равно как я не верю и в то, что религия способствовала распространению добра в мире. Хотя я готов признать, что в определенное время и в определенных странах она имела некоторый положительный эффект, и я отношу его к периоду становления человеческого разума и к тому этапу развития, который мы уже переросли.

Существует также и более широкий смысл выражения «свободная мысль», который, я считаю, имеет еще большее значение. В самом деле, вред, нанесенный традиционными религиями, кажется особенно ощутимым в свете того факта, что они препятствовали свободной мысли в этом широком смысле. И этот смысл, в отличие от узкого, не так просто определить, и было бы неплохо потратить некоторое время на выяснение его сути.

Когда мы говорим о чем-либо как о свободном, наше понимание неопределенно до тех пор, пока мы не сможем сказать, от чего оно свободно. Что-нибудь или кто-нибудь свободный, если он не подвергается какому-либо внешнему принуждению, и чтобы быть точными, мы должны определить, что это за принуждение. Таким образом, мысль «свободна», если она свободна от какого-либо вида часто присутствующего внешнего контроля. Некоторые виды контроля, которые должны отсутствовать, если мысль «свободна», довольно очевидны, но другие более трудно уловимы или скрыты.

Начнем с наиболее очевидных. Мысль не свободна, если на сторонников или оппонентов того или иного мнения накладываются различные правовые наказания, либо существует возможность для выражения только одного мнения или отсутствия мнения по определенным вопросам. Даже такой элементарный вид свободы до сих пор существует лишь в очень немногих странах мира. В Англии по закону о богохульстве незаконно выражать неверие в христианскую религию, хотя на деле этот закон не применяется для богатых. Также незаконным считается преподавание учения Христа о непротивлении злу. Поэтому любой, кто желает избежать участи преступника, должен выражать согласие с учением Христа, но должен избегать говорить, о чем это учение. В Америке никто не может попасть в страну без официального заявления, что он не является последователем анархизма и против полигамии; он также не должен быть сторонником коммунистов. В Японии незаконно выражать неверие в

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org
божественность Микадо. Таким образом, путешествие вокруг света может оказаться весьма рискованным предприятием. Последователь Мухаммеда или Толстого, большевик или христианин не может предпринять его без того, чтобы не стать в какой-то момент преступником, или он должен молчать о том, что считает важным и истинным. Это, конечно, относится только к пассажирам третьего класса; пассажирам первого класса разрешается верить во все, во что они ни пожелают, ограждая их от оскорбительной навязчивости.

Ясно, что элементарным условием свободы мысли является отсутствие правовых наказаний на выражение мнений. Ни одна великая держава еще не достигла этого уровня, хотя большинство из них с этим утверждением не согласятся. Убеждения, за которые все еще можно подвергнуться гонениям, кажутся большинству настолько чудовищными и безнравственными, что общий принцип терпимости не применяется к ним. Но именно нетерпимость к инакомыслию сделала возможным в свое время ужасы инквизиции. Было время, когда протестантизм казался таким же злом, каким сейчас кажется большевизм. Пожалуйста, не делайте из этого замечания заключение, что я либо протестант, либо большевик.

Тем не менее, в современном мире правовые наказания в наименьшей степени мешают свободе мысли. Два наиболее существенных препятствия – это экономические наказания и искажение фактов. Очевидно, что мысль не может быть свободна, если следование определенным убеждениям не дает возможности зарабатывать на жизнь. Ясно также, что мысль не свободна, если все аргументы одной стороны в споре всегда представляются как можно более привлекательными, тогда как аргументы противоположной стороны можно обнаружить только при целенаправленном поиске. Оба этих препятствия существуют в каждой известной мне большой стране, кроме Китая – последнего островка свободы. Именно об этих препятствиях я буду вести речь: об их теперешнем состоянии и значении, о вероятности их увеличения и возможности их сокращения.

Мы можем сказать, что мысль свободна, когда она ставится в условия свободной конкуренции наряду с другими убеждениями, т. е. когда каждый может изложить свою точку зрения и когда ни юридические, ни материальные преимущества или неудобства не влияют на убеждения. Это идеал, который по различным причинам никогда не может быть достигнут. Но можно приблизиться к нему гораздо ближе, чем мы находимся сейчас.

Три случая из моей собственной жизни могут послужить примером того, как в современной Англии чаши весов склонились в сторону христианства. Я упоминаю их потому, что многие люди совершенно не сознают те неудобства, которые они испытывают, открыто исповедуя агностицизм.

Первый инцидент произошел на раннем этапе моей жизни. Мой отец был свободомыслящим человеком, но умер, когда мне было только три года. Желая, чтобы я вырос без религиозных предрассудков, он назначил моими опекунами двух таких же свободомыслящих людей. Суд, тем не менее, пренебрег его волей, и я был воспитан в христианской вере. Я боюсь, результат был разочаровывающим, но это не вина закона. Если бы отец захотел, чтобы я воспитывался как маглетонианист или как адвентист седьмого дня, судьи и не подумали бы возражать. Родители имеют право предопределять любой мыслимый предрассудок, который будет внушаться их детям после их смерти, но не имеют права завещать, чтобы их дети были, по возможности, защищены от суеверий.

Второй случай произошел в 1910 г. В то время я хотел баллотироваться в парламент от либеральной партии, и члены фракции рекомендовали меня определенному избирательному округу. Я выступил с речью в Либеральной Ассоциации, которая отнеслась ко мне благосклонно, и мое принятие казалось делом решенным. Но, будучи спрошенным о своих убеждениях на небольшом закрытом предвыборном фракционном совещании, я ответил, что я агностик. Они спросили, может ли этот факт обнаружиться, и я сказал, что это возможно. Меня спросили, не хотел бы я время от времени посещать церковь, и я ответил, что нет. В результате они выбрали другого кандидата, который был избран обычным порядком и с тех пор был членом парламента, а сейчас стал членом правительства.

Третий инцидент произошел сразу же после этого. Я был приглашен Тринити колледжем Кембриджа стать лектором, но не членом совета колледжа. Разница не в деньгах, а в том, что член совета колледжа имеет право голоса в правлении колледжа и не может быть уволен во время его членства в совете колледжа, за

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org исключением серьезного аморального проступка. Основной причиной того, что мне не предложили участия в совете, было то, что клерикальная партия не желала увеличения антиклерикальных голосов. В результате у них была возможность уволить меня в 1916 г., когда им не понравились мои взгляды на войну. Следует добавить, что позднее, когда военные страсти поостыли, они снова назначили меня. Если бы я был в материальном плане зависим от работы в колледже, то мне пришлось бы голодать.

Три эти случая иллюстрируют тот ущерб, который наносится людям, открыто заявляющим о своем свободомыслии, даже в современной Англии. Любой другой человек, придерживающийся этих же взглядов, мог бы поделиться похожими случаями из своего собственного опыта, но часто более серьезного характера. В конечном счете, люди не слишком состоятельные не смеют говорить откровенно о своих религиозных убеждениях.

Отсутствие свободы, конечно, не связано только или даже главным образом с религией. Вера в коммунизм или свободную любовь ставит человека в гораздо более невыгодное положение, чем агностицизм. Не только вредно придерживаться этих взглядов, но и гораздо сложнее предать гласности аргументы в их пользу. С другой стороны, в России преимущества и недостатки прямо противоположны: привилегии и власть достигаются теми, кто исповедует атеизм, коммунизм и свободную любовь, и нет никакой возможности для распространения противоположных взглядов. В результате в России одна группа фанатиков абсолютно уверена относительно определенной совокупности сомнительных истин, тогда как в остальной части мира другая группа фанатиков чувствует такую же уверенность относительно диаметрально противоположной совокупности столь же сомнительных утверждений. И с той и с другой стороны такая ситуация порождает войны, разочарования и преследования.

Уильям Джеймс когда-то проповедовал «волю к вере». Я, со своей стороны, хотел бы проповедовать «волю к сомнению». Ни одно из наших убеждений не является абсолютной истиной, все они несут на себе по крайней мере отпечаток неопределенности и заблуждения. Методы увеличения степени истинности наших убеждений хорошо известны: они состоят в попытке выслушать все стороны, в попытке установить все относящиеся к делу факты, в сдерживании наших собственных пристрастий в спорах с людьми, имеющими противоположные пристрастия, и в готовности отказаться от любой гипотезы, в случае если доказано, что она неверна. Использование таких методов практикуется в науке, и они составляют основу научных знаний. Каждый истинный ученый готов признать, что любое современное научное знание, несомненно, требует изменений (коррекции) по мере развития науки. Тем не менее, этого достаточно для реализации большинства, хотя и не всех, целей научного исследования на практике. В науке, в которой только и можно обнаружить нечто приближающееся к подлинному знанию, установки людей относительноны и полны сомнений.

В религии и политике, напротив, несмотря на то, что все еще не существует ничего похожего на научный подход к знаниям, все считают *de rigueur* [1. – строго необходимым (франц.)] иметь догматичное мнение, поддерживаемое насаждением голода, тюрем и войны и тщательно охраняемое от аргументированной конкуренции с любым другим мнением. Если бы только было возможным, чтобы люди взглянули на эти проблемы с точки зрения пытливого агностика, девять десятых всего зла современного мира можно было бы исправить. Войны бы стали невозможны, потому что каждая сторона осознавала бы, что не правы могут быть обе стороны. Преследования прекратились бы. Образование ставило бы своей целью расширение и развитие мышления, а не его ограничение. Для работы бы подбирались люди, способные делать ее, а не потому, что они льстят иррациональным догмам стоящих у власти. Таким образом, одного только рационального сомнения будет достаточно для того, чтобы достичь золотого века.

Совсем недавно у нас был великолепный пример научного подхода к теории относительности и ее восприятию миром. Эйнштейн, германо-швейцарско-еврейский пацифист, был назначен германским правительством профессором, занимающимся научными исследованиями, в первые дни войны 1914–1918 гг.; его предсказания были подтверждены английской экспедицией, наблюдавшей затмение Луны 1919 г. вскоре после прекращения военных действий. Теория Эйнштейна изменяет всю теоретическую основу традиционной физики, она почти так же разрушительна для ортодоксальной динамики, как теории происхождения Дарвина для «Книги Бытия». И тем не менее физики повсюду высказывали готовность принять теорию Эйнштейна, поскольку для нее существовало множество подтверждающих свидетельств. Но никто из них, и

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org меньше всех сам Эйнштейн, не требует, чтобы за ним осталось последнее слово. Он не возводил монумент безошибочной догмы, вечной на все времена. Существуют проблемы, которых он не может разрешить; его доктрина, в свою очередь, будет изменена, как была изменена теория Ньютона. Это критическое, недогматическое восприятие и есть настоящая позиция науки.

Что бы произошло, если бы Эйнштейн выдвинул что-нибудь столь же новое в сфере религии или политики? Англичане нашли бы в его теории элементы пруссачества; антисемиты сочли бы это сионистским сюжетом; националисты всех стран посчитали бы, что она заражена трусливым пацифизмом, и провозгласили бы ее не более чем простой уловкой для уклонения от военной службы. Все старомодные профессора обратились бы в Скотланд Ярд с просьбой запретить ввоз его сочинений. Учителя, относившиеся к нему с симпатией, были бы уволены. Он (тем временем) был бы захвачен правительством какой-нибудь отсталой страны, где стало бы незаконно учить еще чему-нибудь, кроме его доктрины, которая бы выросла до размеров мистической догмы, никому не понятной. В конце концов, вопросы истинности или ложности его доктрины решались бы на поле битвы, без всяких попыток поиска каких-либо новых подтверждающих или опровергающих свидетельств. Это и есть логическое следствие «желания верить» Вильяма Джеймса.

Необходимо не только желание верить, но и желание познать, что есть совершенно противоположное.

Если допустить, что условие рационального сомнения стало бы насущной необходимостью, то стало бы важным узнать, почему в мире так распространена иррациональная уверенность. В основном это следствие унаследованной нами иррациональности и доверчивости обычного человека. Но эти семена интеллектуального первородного греха питаются и взращиваются и другими факторами, среди которых три играют ведущую роль, а именно: образование, пропаганда и экономическое давление. Давайте рассмотрим каждый из них.

(1) Образование. Начальное образование во всех развитых странах находится в руках государства. Государственным чиновникам известно, что часть материала, который они предписывают преподавать, является ложной, многие другие вещи также признаются ложными или, во всяком случае, сомнительными любым непредвзято рассуждающим человеком. Возьмем, например, преподавание истории. Каждая нация стремится в школьных учебниках истории лишь к самовосхвалению. Когда человек пишет автобиографию, ожидается, что он проявит определенную скромность; но когда нация пишет свою историю, то здесь нет пределов хвастовству и тщеславию. Когда я был молод, школьные учебники учили, что французы безнравственны, а немцы – добродетельны; сейчас они учат противоположному. Ни в том ни в другом случае нет и малейшего намека на правду. В немецких школьных учебниках описание битвы при Ватерлоо построено таким образом, что Веллингтон предстает практически разбитым и лишь Блюхер спасает ситуацию; английские учебники рассматривают Блюхера как полководца, практически никак не повлиявшего на исход битвы. Авторы и тех и других учебников знают, что они не говорят всей правды. Американские школьные учебники обычно были пропитаны антибританскими настроениями; начиная с войны 1914-1918 гг., они стали в той же степени пробританскими, не заботясь об истине ни в том ни в другом случае.[2. – См.: The Freeman, 15 Febr. 1922.] И прежде, и сейчас одной из основных целей образования в Соединенных Штатах было превращение пестрой группы детей иммигрантов в «хороших американцев». Очевидно, что никому в голову не приходит, что «хороший американец», так же как «хороший немец» или «хороший японец», должен быть по определению плохим человеком. «Хороший» американец или американка – это человек, воспитанный в духе веры в то, что Америка – это лучшая страна на земле, и с энтузиазмом защищающий эту точку зрения во всех спорах. Если предположить, что такие утверждения верны, то рационально мыслящий человек не должен оспаривать их. И если они истинны, то должны преподаваться везде, а не только в Америке. Подозрительно то, что таким предположениям никогда не верят за пределами той страны, которая их прославляет. Тем временем вся государственная машина в различных странах направлена на то, чтобы заставить верить беззащитных детей в абсурдные истины, цель которых – вдохновить их даже на смерть в защиту чьих-то зловещих интересов, внушая им, что они борются за правое дело. Это только один из бесчисленных способов осуществления образования: не давать истинных знаний, а сделать людей легко поддающимися воле их хозяев. Без тщательно отработанной системы обмана в начальной школе было бы невозможно сохранить уловки демократии.

Прежде чем оставить тему образования, я приведу другой пример из американской

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org жизни – не потому, что Америка в чем-то хуже, чем другие страны, а потому, что она наиболее современна и наглядно демонстрирует те опасности, которые растут быстрее, чем исчезают другие. [З. – См.: The New Republic, 1 Febr. 1922.] В штате Нью-Йорк нельзя открыть школу без государственной на то лицензии, даже если она целиком поддерживается на частные средства. Недавний закон постановил, что лицензия не может быть дана той школе, «где окажется, что преподаваемые знания включают ознакомление с доктриной, провозглашающей, что законное правительство может быть свергнуто с помощью насилия или других незаконных средств». Как подчеркивает «Нью репаблик», не имеет значения, о какой форме законного правительства идет речь. Закон, следовательно, объявил бы незаконным преподавание во время последней войны доктрины о том, что правительство кайзеровской Германии должно быть свергнуто с помощью силы; а также незаконным считалось бы поддерживать колчака или Деникина в их борьбе против советского правительства. Такие выводы, конечно, не предусматривались и стали результатом плохой разработки закона. Истинная суть разъяснялась в другом законе, принятом в то же время и обязательном для учителей государственных школ. Этот закон гласит, что сертификаты, дающие право преподавать в таких школах, должны выдаваться только тем, кто в «достаточной степени проявил лояльность и покорность в отношении правительств данного штата и Соединенных Штатов». Отказано должно быть тем, кто защищал – не имеет значения, где и когда – «форму правления, отличную от формы правления штата или Соединенных Штатов». Комитет, разработавший эти законы, как цитирует «Нью репаблик», установил, что преподаватель, «не одобряющий существующую социальную систему, ... должен быть отстранен от места» и что «только тому человеку, кто не стремится поддерживать теорию социальных изменений, можно вверить задачу воспитания у молодых и взрослых людей чувства гражданской ответственности». Итак, согласно закону штата Нью-Йорк, Христос и Джордж Вашингтон были бы слишком неустойчивы морально, чтобы доверить им образование молодежи. Если бы Христос пришел в Нью-Йорк и сказал: «Позвольте маленьким детям придти ко мне», президент нью-йоркского школьного совета ответил бы:

«Сэр, у меня нет доказательств того, что вы стремитесь бороться с теорией социальных изменений. На самом деле, я слышал, говорят, что Вы защищаете то, что Вы называете царством небесным, несмотря на то, что наша страна, слава Богу, республика. Очевидно, что политический строй Вашего царства небесного существенно отличается от такового в штате Нью-Йорк, поэтому Вы не будете допущены к детям». Если он не сделает такого заявления, то он не выполнит свой долг как должностное лицо, руководствующееся законом.

Эффект, производимый такими законами, очень серьезный. Чтобы подтвердить этот довод, давайте предположим, что правительство и социальная система штата Нью-Йорк – самые лучшие из когда-либо существовавших на этой планете; и тем не менее, даже в этом случае, и то и другое, по-видимому, могло бы быть усовершенствовано. Любой, кто согласен с этим очевидным утверждением, не способен по закону преподавать в школе штата. Таким образом, закон предписывает, что учителя в школе должны быть либо лицемерами, либо дураками.

Растущая опасность, примером которой служит закон Нью-Йорка, является следствием сосредоточения власти в руках одной организации, будь то государство, или трест, или объединение трестов. В случае с образованием власть находится в руках государства, которое может оградить молодежь от знакомства с любой доктриной, которая его не устраивает. Я верю, что существуют еще люди, считающие, что демократическое государство едино со своим народом. Это, тем не менее, только иллюзия. Государство – это совокупность чиновников, разных в зависимости от поставленных целей, получающих приличный доход до тех пор, пока поддерживается status quo. Единственное изменение в status quo, которое они могли бы допустить, – это усиление бюрократии и власти бюрократов. Поэтому, естественно, они должны использовать все возможности, вплоть до вооруженных волнений, благодаря которым приобретает инквизиторская власть над их подчиненными, включая право заставлять голодать противостоящих им. Что касается духовной жизни и такого ее аспекта, как образование, здесь такое положение дел губительно. Оно уничтожает любые возможности прогресса, свободы и творческой инициативы. И все же это естественный результат того, что все начальное образование находится под влиянием одной-единственной организации.

Религиозная терпимость победила до определенной степени потому, что люди прекратили считать религию настолько важной для себя, как когда-то. Но в политике и экономике, которые заняли место, ранее принадлежавшее религии,

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org появилась растущая тенденция к преследованиям, которые ни в коей мере не специфичны для какой-то определенной партии. Преследование инакомыслия в России более сурово, чем в любой капиталистической стране. Я встречался в Петрограде с выдающимся русским поэтом Александром Блоком, который потом скончался от лишений. Большевики позволили ему преподавать эстетику, но он жаловался, что они настаивали на преподавании «с марксистских позиций». Он так и не смог установить связь теории ритмичности с марксизмом, хотя чтобы избежать голода, он делал все возможное, чтобы найти ее. Конечно, с тех пор как большевики пришли к власти, в России стало невозможно печатать что-нибудь критическое о догмах, на которых основан их режим.

Пример Америки и России иллюстрирует вывод, к которому мы, похоже, пришли, а именно: до тех пор, пока люди продолжают фанатично верить в важность политики, свободное мнение по поводу политических проблем будет невозможно, и существует большая опасность, что отсутствие свободы будет распространяться и на другие области, как это произошло в России. Только некоторая степень политического скептицизма может оградить нас от этой беды.

Вряд ли можно предположить, что чиновники, ответственные за образование, желают, чтобы молодежь стала образованной. Напротив, их задача, не развивая умственных способностей, просто сообщать информацию. Образование должно преследовать две цели: во-первых, давать определенные знания – чтение и письмо, языки и математика и так далее; во-вторых, выработать такие умственные привычки, которые позволят людям овладевать знаниями и формулировать обоснованные суждения. Первое мы можем назвать информацией, навыком, второе – интеллектом. Полезность информации допускается и практически, и теоретически; без грамотного населения современное государство невозможно. Но полезность интеллекта допускается только теоретически, а не практически; нежелательно, чтобы обычные люди размышляли, так как людей, которые размышляют, сложно контролировать и они создают административные сложности. Только стража, выражаясь языком Платона, может думать, остальные подчиняются или следуют за лидерами, как стадо овец. Эта доктрина, часто продолжающая существовать в подсознании, успешно переживает нововведения политической демократии и часто радикально искажает все национальные системы образования.

Страна, достигшая наибольших успехов в том, что касается преподавания информации, а не развития интеллекта, это последнее приобретение современной цивилизации – Япония. Начальное образование в Японии, можно сказать, превосходно с точки зрения обучения. Но помимо обучения оно имеет и другую цель: научить поклоняться религиозному культу Микадо, ставшему сегодня гораздо более влиятельным, чем в прежние времена, когда Япония еще не была модернизированной державой. [4. – См.: Prof. Chamberlain (Tokyo). *The Invention of a New Religion*. The Rationalist Press Association Ltd., 1940] Таким образом, школы одновременно дают знания и поощряют религиозные предрассудки. Поскольку мы не испытываем благоговения перед культом Микадо, мы ясно видим все абсурдное в японском образовании. Наши собственные национальные религиозные предрассудки так естественно и глубоко пустили в нас корни, что мы уже не обладаем в отношении них тем трезвым взглядом, как в отношении суеверий японцев. Но если бы путешествующий японец отстаивал тезис, что наши школы учат религиозным предрассудкам, столь же неблагоприятным для развития умственных способностей, как вера в божественность Микадо, я полагаю, что он бы был способен предоставить очень убедительные аргументы.

В настоящий момент я не в силах найти лекарство от болезни, но могу постараться поставить диагноз. Мы сталкиваемся с тем парадоксальным фактом, что образование стало одним из основных препятствий к развитию интеллекта и свободе мысли. Такое положение обусловлено, в первую очередь, тем, что государство присвоило себе монополию в этом вопросе, но это далеко не единственная причина.

(2) Пропаганда. Наша система образования выпускает из школ молодых людей, способных читать, но по большей части не способных самостоятельно оценивать происходящее или формировать независимое мнение. Затем на протяжении всей оставшейся жизни их «пичкают» утверждениями, имеющими своей целью убедить их поверить во всяческие абсурдные заявления о том, что пилюли Бланка лечат все болезни, что Шпицберген – теплый и плодородный остров и что немцы едят трупы. Искусство пропаганды, практикуемое современными политиками и правительствами, имеет своим источником искусство рекламы. Психологическая наука во многом обязана рекламодателям. В прежние дни большинство психологов думали, что человек

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org не мог бы убедить многих людей в высоком качестве его собственных товаров, просто настойчиво утверждая, что они превосходны. Опыт, тем не менее, показывает, что они ошибались. Если бы я однажды встал бы в людном месте и стал бы утверждать, что я самый скромный из живущих на этом свете, надо мной бы посмеялись; но если бы у меня было достаточно денег, чтобы поместить такое же заявление на бортах автобусов и на рекламных щитах вдоль основных линий железных дорог, люди бы вскоре поверили, что я болезненно скромен. Если бы я пришел к хозяину небольшого магазина и сказал: «Посмотри на своего конкурента через дорогу, он собирается заполучить твой бизнес; не думаешь ли ты, что было бы неплохой идеей оставить свое дело и, встав посреди дороги, попытаться застрелить его, пока он не застрелил тебя?» – если бы я сказал такое, любой мелкий владелец магазина посчитал бы меня сумасшедшим. Но когда государство всю трубит об этом, мелкие владельцы заражаются энтузиазмом и приходят в совершенное удивление, когда обнаруживают впоследствии, что бизнес потерпел убытки. Пропаганда, осуществляемая средствами, успешно зарекомендовавшими себя в рекламе, стала одним из признанных методов правительств всех развитых стран, и особенно тем методом, с помощью которого создается общественное мнение.

Практикуемая сейчас пропаганда приносит два совершенно разных вида вреда. С одной стороны, тем, что в основном обращается скорее к иррациональным причинам убеждений, чем к серьезным аргументам; с другой стороны, тем, что дает несправедливое преимущество тому, кто может получить больше гласности либо из-за своего богатства, либо из-за власти. Со своей стороны, я склонен думать, что вокруг того факта, что пропаганда обращается больше к эмоциям, чем к разумным доводам, поднимается слишком большая суэта. Грань между эмоциями и разумом не столь четкая, как думают некоторые. Более того, умный человек сможет предоставить достаточно рациональный аргумент в пользу любой позиции, у которой есть хоть один шанс быть принятой. По любому реальному вопросу всегда существуют достаточные аргументы с обеих сторон. Определенные искажения фактов могут быть запрещены юридически, но это ни к чему не обязывает. Простые слова «персиковое мыло», которые ничего не означают, побуждают людей покупать этот товар. Если где-нибудь они будут заменены на слова «лейбористская партия», миллионы людей будут голосовать за лейбористскую партию, хотя реклама не говорит ни о каких ее достоинствах. Но даже если обе стороны в споре были бы ограничены соответствующим законом в отношении используемых ими высказываний, которые бы оценивались на соответствие и обоснованность комиссией выдающихся логиков, основное зло, приносимое современной пропагандой, осталось бы. Предположим, что по такому закону имеются две партии, с одинаково хорошими шансами, одна из которых имеет возможность потратить миллион фунтов на пропаганду, тогда как другая только сто тысяч. Очевидно, что аргументы в пользу более богатой партии стали бы гораздо более широко известны, чем аргументы в пользу более бедной партии, и, следовательно, более богатая партия победила бы. Эта ситуация усугубляется, когда одна из партий правящая. В России правительство обладает почти полной монополией на пропаганду, но в этом даже нет необходимости. Преимущества, которыми оно обладает перед его оппонентами, будут по большей части достаточными для победы, если только не сложится исключительно неблагоприятная ситуация.

Возражения против пропаганды вызывают не только ее обращение к безрассудству, но в еще большей степени то преимущество, которое дается ею богатым и власть имущим. Равенство возможностей – необходимое условие, если речь идет о свободе мысли; а равенство возможностей может быть гарантировано только законами, разработанными для этой цели, хотя нет оснований ожидать увидеть их принятыми. Впрочем, панацею следует искать преимущественно не в таких законах, а в улучшении образования и в выработке скептического общественного мнения. В настоящий момент я, тем не менее, не буду заниматься обсуждением лекарств.

(3) Экономическое давление. Я уже упоминал о некоторых аспектах этого препятствия для свободы мысли, но теперь хотел бы обсудить это с более общих позиций, так как наблюдается тенденция к его усилению, если не будут сделаны определенные шаги по его нейтрализации. Самый яркий пример экономического давления, применяемого против свободы мысли, мы наблюдаем в Советской России, где до НЭПа правительство могло заставить и заставляло голодать людей, чье мнение его не устраивало, например Кропоткина. Но в этом отношении Россия лишь в чем-то впереди других стран. Во Франции во время дела Дрейфуса любой учитель мог бы потерять свою должность, если он был за Дрейфуса вначале и против него в конце. Я сомневаюсь, что и в Америке в настоящее время университетский профессор, даже выдающийся ученый, сможет получить место, если он будет

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org критиковать «Стандарт Ойл Компани», так как все президенты колледжей получают или надеются получить пожертвования от мистера Рокфеллера. Американские социалисты – во всех отношениях заметные люди, и им чрезвычайно трудно получить работу, если только они не обладают исключительными способностями. Стремление трестов и монополий, существующее везде, где индустриализм хорошо развит, контролировать всю промышленность, ведет к сокращению числа возможных работодателей, так что становится все легче и легче делать секретные черные списки средств, заставляющим голодать любого, не подчиняющегося большим корпорациям. Рост монополий в Америке приносит не меньше зла, чем государственный социализм в России. С точки зрения свободы, для человека нет разницы, государство или трест являются его единственным возможным работодателем.

В Америке, наиболее промышленно развитой стране, и в меньшей степени в других странах, которые примерно близки к американским условиям, среднему гражданину, если он желает зарабатывать себе на жизнь, следует избегать проявлений враждебности по отношению к определенным высокопоставленным людям. И эти высокопоставленные люди считают себя вправе требовать поддержки собственных взглядов на религию, мораль и политику от своих служащих, по крайней мере внешне. Человек, открыто отрицающий христианское учение, или стремящийся к либерализации законов о браке, или возражающий против власти больших корпораций, чувствует себя очень неуютно в Америке, если только ему не посчастливилось быть известным писателем. Такого рода ограничения на свободу мысли неизбежно появляются в каждой стране, где экономическая организация достигла уровня практической монополии. Поэтому обеспечение свободы в стремительно развивающемся мире стало сейчас гораздо более сложным делом, чем в XIX в., когда свободная конкуренция все еще была реальностью. Тот, кого волнует свобода разума, должен воспринимать эту ситуацию целиком и полностью, осознавая, что те методы, которые хорошо работали, когда капитализм был еще в младенчестве, теперь исчерпали себя.

Существуют два простых принципа, которые если они были бы приняты на вооружение, могли бы решить практически все социальные проблемы. Первый – это то, что образование должно научить людей принимать утверждения только в том случае, когда существуют некоторые основания думать, что они истинны. Второй принцип состоит в том, что работу следует давать, руководствуясь лишь тем, способен ли человек выполнять ее.

Рассмотрим сначала второй пункт. Привычка рассматривать религиозные, моральные и политические взгляды человека прежде, чем назначить его на определенный пост или предоставить ему работу – это современная форма преследования, и она, похоже, становится так же эффективна, как в свое время инквизиция. Старые свободы могут быть узаконены, но это мало что значит на практике. Если на практике определенная точка зрения заставляет человека голодать, то для него небольшим утешением будет знать, что его взгляды не наказуемы по закону. Существует некое общественное настроение против голодающих людей, не принадлежащих к англиканской церкви или придерживающихся довольно неортодоксальных взглядов на политику. Но едва ли кто-то настроен против неприятия атеистов или мормонов, крайних коммунистов или людей, выступающих в защиту свободной любви. Таких людей относят в разряд безнравственных, и считается даже естественным отказывать им в приеме на работу. Люди почти еще не осознают тот факт, что это неприятие в высокоразвитом промышленном государстве равносильно самой суровой форме преследования.

Если такая опасность будет должным образом понята, то станет возможным пробудить общественное мнение и добиться того, что убеждения человека не будут учитываться при назначении его на пост. Жизненно важна защита меньшинств. Поскольку даже самые ортодоксальные из нас сами могут в один прекрасный день оказаться в меньшинстве, мы все заинтересованы в ограничении тирании большинства. Лишь общественное мнение может разрешить эту проблему. Социализм лишь в некоторой мере обострил ее, поскольку он искоренил возможности, которые сегодня появляются с помощью независимых работодателей. Каждое увеличение в размерах промышленного предпринимательства усугубляет ее все сильнее и сильнее, поскольку сокращает число независимых работодателей. Борьба должна вестись точно так же, как она велась за религиозную терпимость. И как в том, так и в другом случае ослабление силы веры, похоже, является решающим фактором. Когда люди были убеждены в абсолютной правоте католицизма или протестантизма, то они были согласны подвергаться преследованиям на основании догм этих учений. Думается, здесь имеется в виду следующее: когда люди абсолютно убеждены в истинности каких-либо

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org положений, например, религиозных, то отступая, даже случайно, от них или начав сомневаться в истинности этих положений, они сами склонны рассматривать себя как еретиков, т. е. склонны к бессмысленному самобичеванию. Когда люди практически не сомневаются в своих современных воззрениях, они будут преследоваться от имени этих же взглядов. Некоторый элемент сомнения необходим для практики, но не для теории терпимости. И это приводит меня к другому пункту, касающемуся целей образования.

Если бы в мире существовала терпимость, то в школе должны были бы прививать привычку анализировать факты и не принимать утверждения, считая которые истинными нет оснований. Например, необходимо учить искусству чтения газет. Школьный преподаватель должен отбирать некоторые случаи, которые произошли много лет назад и в свое время породили много политических страстей. Затем он должен показать школьникам, как по-разному освещали газеты тот или иной вопрос, и дать беспристрастный отчет того, что произошло на самом деле. Он должен показать, как из тенденциозных оценок разных сторон опытный читатель может понять, что произошло на самом деле, и он должен помочь понять им, что все, что пишут в газетах, более или менее ложно. Циничный скептицизм, который стал бы результатом такого обучения, сделал бы детей в их последующей жизни защищенными от тех призывов к идеализму, с помощью которых приличных людей склоняют содействовать планам негодяев и подлецов.

Таким же образом должна преподаваться и история. История наполеоновских кампаний 1813 и 1814 годов, например, может изучаться по газете «Монитор» (Moniteur). Можно представить, каково было удивление парижан, когда они увидели, как войска Союза прибывают под стены Парижа, после того как (согласно официальным бюллетеням) они побеждали Наполеоном в каждой битве. В более старших классах ученикам следует предложить сосчитать количество покушений на Ленина, совершенных Троцким, чтобы научиться презирать смерть. Наконец, они должны быть ознакомлены с историей, одобренной правительством, и их следует попросить сделать заключение по поводу того, что французская школьная история говорит о наших войнах с Францией. Все это было бы куда лучшей тренировкой гражданственности, чем избитые моральные максимы, с помощью которых, как полагают некоторые, можно было бы привить понятие гражданского долга.

Нужно, я думаю, признать, что беды в мире происходят по причине моральных пороков в той же степени, что и от недостатка ума. Но до сих пор человеческая раса не открыла никаких методов искоренения моральных пороков; проповеди и увещания только добавляют лицемерия к предыдущему списку пороков. Умственные способности, напротив, легко улучшить методами, известными каждому знающему преподавателю. Следовательно, до тех пор, пока не будут открыты какие-либо методы обучения добродетели, мы вынуждены искать прогресса скорее на пути совершенствования умственных способностей, чем морали. Одно из основных препятствий для развития интеллекта – доверчивость, а доверчивость можно в значительной мере уменьшить с помощью разоблачения широко распространенных форм лжи. Доверчивость – гораздо большее зло в наши дни, чем прежде, потому что благодаря росту образования стало гораздо легче, чем это было когда-либо, распространять ложь через средства массовой информации, находящиеся в руках власти предрержащих. Отсюда и увеличение тиражей газет.

Если бы меня спросили, как убедить мир принять эти два принципа, а именно: (1) что работа должна предоставляться людям, исходя из их деловых качеств; (2) что целью образования должно стать излечение людей от привычки принимать утверждения, для которых нет подтверждающих свидетельств, то я могу сказать только, что это должно осуществляться посредством формирования просвещенного общественного мнения. А просвещенное общественное мнение может быть создано только усилиями тех, кто желает, чтобы оно существовало. Я не верю, что экономические перемены, за которые так ратуют социалисты, сами по себе приближают нас к избавлению от тех пороков, о которых мы говорили. Я думаю, что как бы ни изменился политический строй, направление экономического развития будет все больше осложнять сохранение свободы разума, если только общественное мнение не будет настаивать на том, что работодатель не должен контролировать ничего в жизни служащего, кроме его работы. Свободу в образовании при желании можно легко сохранить, сократив функции государства в контроле и оплате и ограничив инспектирование строго определенной инструкцией. Но в таком случае, как говорят факты, образование может перейти в руки церкви, поскольку, к сожалению, церковь гораздо более обеспокоена обучением своим верованиям, чем свободомыслящие люди своим сомнениям. Тем не менее, это могло бы обеспечить

Бертран Рассел Свободомыслие и официальная пропаганда filosoff.org свободное поле и сделать возможным либеральное образование, если бы этого действительно желали.

Я призывал на протяжении всей этой речи к распространению научного подхода, который совершенно отличается от знания научных результатов. Научный подход способен преобразовать человечество и обеспечить решение всех наших проблем. Научные результаты в виде различных механизмов, отравляющего газа и желтой прессы могут привести к гибели нашей цивилизации. Курьезная антитеза, которую марсиане смогут созерцать с забавной беспристрастностью. Но для нас это вопрос жизни и смерти. От его решения зависит, будут ли наши внуки жить в более счастливом мире или истребят друг друга с помощью научных методов, оставляя, быть может, в руках негров и папуасов будущие судьбы человечества.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!